Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Маленькая прелестница

В тот день, не смотря на хорошую погоду, я не делал никаких попыток выбраться из постели, чему Катя была очень рада, так как это полностью совпадало и с ее желаниями. Мы нежились в нашем уютном ложе до самого вечера, плавно переходящего в ночь. Мы ласкались, занимались любовью, играли друг с другом, делали друг другу массаж, ходили по очереди на кухню за разными вкусностями и кормили ими друг друга, опять занимались любовью... Катя лежала у стенки, а я гладил ее рукой, уткнувшись носом ей в плечо, одновременно наслаждаясь ее гладкой бархатистой кожей и ее запахом. Но тут она приподняла рукой одеяло и начала через меня перелезать.

— Ты куда? — спросил я.

— В туалет, — ответила она.

Я согнул ноги в коленях, не давая ей лезть дальше, потянул ее за руки и она, лишившись точек опоры, рухнула прямо на меня.

— Я хочу пи-пи, — игриво жалобно проговорила Катя, — моя пиписечка очень хочет сделать еще одно мокрое дельце.

— Не дельце, а дело, — с серьезным выражением лица поправил я и с лукавым удивлением добавил: — Неужели ты хочешь пописать без меня?

Какое-то время Катя соображала, что ответить. Она была скромной девушкой, но на наши отношения это не распространялось, и в том была заслуга нас обоих и искренности всех наших желаний друг по отношению к другу.

Однако ее реакция оказалась для меня неожиданной. Она горделиво выпрямилась и, стоя передо мной на коленях с раздвинутыми ногами, выставила вперед низ живота и раскрыла одной рукой губки своей аккуратно выбритой киски. Другой рукой она взяла мою руку и хорошо смазала своей слюной подушечку моего среднего пальца. Потом она приставила этот мой палец к отверстию своего мочеиспускательного канала и начала плавно водить им по нему.

— А вот эту мою дырочку ты еще и вправду не изучал так тщательно, как остальные, — с улыбкой сказала Катя, — но если мы будем продолжать такую ласку, то я прямо здесь сейчас и описаюсь.

Не могу сказать, что я был против, но ночь только начиналась и была еще полна планов, исполнение которых сегодня предполагало сухую кровать.

Я люблю совмещенную ванную комнату с туалетом за ее большой размер и более широкие возможности использования. Такая в тот день была и у нас. Я убрал свой палец, увлекательно ласкающий одну из самых маленьких Катиных дырочек, и дал ей возможность встать с постели и пойти в туалет. А сам пошел за ней. Эти несколько шагов она прошла, так соблазнительно двигая попкой, что я, пока шел сзади, ни на секунду не оторвал своего взора от этой наипривлекательнейшей части ее тела. Она вошла в ванную комнату, подошла к унитазу и, как в сказке про избушку на курьих ножках, повернулась к нему задом, а ко мне передом. Это был первый раз, когда при мне и так явно Катя должна была облегчить свой мочевой пузырь. Я заметил небольшое смущение в ее глазах. Тогда я взял ее за голову и горячо поцеловал в губы. Это ее расслабило, и она начала приседать на сиденье унитаза, но я удержал ее. Прежде чем в ее глазах успел появиться немой вопрос о причине этого моего

действия, я сказал ей, что каждую дырочку у такой красивой и сладкой девочки, особенно перед важным делом, нужно всячески ублажать, и, в данном случае, нежнейшей лаской. Я встал перед ней на колени, раздвинул руками губки киски и очень нежно начал щекотать языком и целовать ее малюсенькую, но ощутимую и очень приятную дырочку, из которой вот-вот должна была политься золотистая струйка. Мои поцелуи никогда столько не концентрировались на этой ее точке, и Катя ощутила новую для нее гамму эмоций. Мои губы влажно посасывали, а язык теребил это ее отверстие так, что она нетерпеливо заерзала и, положив руки мне на голову, сказала, что уже почти не может терпеть и сейчас описается. Она даже немного согнулась и приподняла одну ножку, поджав ее в попытке сдержать настойчивые позывы ее мочевого пузыря. Хотя я и понимал, что чем дольше ожидание, тем приятнее будет процесс облегчения, но все же мучить ее этим я не собирался. Я еще раз с удовольствием лизнул ее там и дал ей возможность сесть на унитаз. Катя села, смотря на меня, и я увидел в ее глазах радость от уже неминуемой и скорой возможности справить свою нужду. Я взял ее за колени и широко развел ее ноги в стороны, чтобы как минимум видеть весь процесс полностью. Кате понравилось это мое решительное действие, и она даже отклонилась назад, чтобы вид для меня стал еще лучше. Я присел на корточки между ее ногами, и она с легким стоном облегчения пустила из себя журчащую струйку.

Я очень хорошо видел, как из той маленькой дырочки, которую я только что с таким упоением целовал, бьет ручеек, раскрывая и оттопыривая ее миниатюрные стеночки. Катя долго ждала этого момента и просто кайфовала, оттого что он, наконец-то, наступил. И еще ей очень нравилось быть сейчас такой откровенной, так открыто писая при мне. Я взял руками ее за икры, склонил голову и начал целовать ее бедра сверху, постепенно перебираясь к их внутренним сторонам. Катя немного смутилась и попыталась сдвинуть ноги, но мои плечи, которые находились между ними, не дали ей такой возможности, и она быстро поняла, что это ее желание было неуместным. Ее ручеек журчал в нескольких сантиметрах от меня, а я целовал ее ножки совсем близко к его источнику и ощущал лицом колебания воздуха, вызванные его напором. Несколько маленьких теплых капель попали мне на щеку. Я практически лежал на ней своим торсом и обнимал ее руками за бедра и талию. Я так уютно чувствовал себя, что мне совершенно не хотелось, чтобы это заканчивалось, и я с радостью вспоминал то большое количество воды и разных напитков, которые были выпиты нами накануне. Катина струйка текла с бодрым журчанием все с той же силой. Я еще приблизился к ней и поцеловал ее живот. Мне даже казалась, что я чувствовал, как внутри нее берет начало этот гейзер, и я стал целовать ее гладенький животик еще более сильно и упоительно. Катя издала легкий стон... Я медленно спустился губами к ее лобку, а потом кончиком языка прижался и легкими движениями начал ласкать клитор. Катя громко застонала. Никогда раньше ей — писающей девочке — не ласкали в этот момент клитор языком! Она на мгновенье замерла, и я почувствовал, что она еще сильнее раскрылась передо мной, желая моих ласк. Горячая струя текла из нее ровно и лишь изредка какая-то дерзкая капелька отскакивала и попадала на меня. Я сильнее впился губами в ее клитор и был просто без ума от всего происходящего. Катя писала прямо из под моих губ, а я в это время страстно лизал ей клитор. Ее напряжение стало стремительно возрастать, и она заерзала на сиденье унитаза, стараясь сильнее подставляться под мои ласки. Я лизал ее там не отрываясь. И тут она разразилась оргазмом, который заставил золотой ручеек выписывать вензеля по всему периметру унитаза. Досталось немного и мне.

После этого Катя сказала, что таких ощущений никогда не испытывала и что очень благодарна мне за столь неожиданное и такое классное мероприятие. Но нарастание моего возбуждения тоже имело свои пределы, и я, сильно вцепившись руками ей в бедра, придвинул ее к себе прямо на унитазе. Еще не закончившая писать и не совсем отошедшая от оргазма, Катя от неожиданности замерла, ее ручеек остановился и перестал течь. Я приподнялся с корточек, и она первый раз за все это время увидела мой напряженный и торчащий член. Катя инстинктивно попыталась шире развести свои ноги в стороны, но дальше уже разводить было некуда. Слегка приподняв ее и поддерживая за попку, я чуть присел и вошел в нее, сидящую на пластиковом обруче, до самого основания своего члена. Ее влагалище было настолько мокрым от возбуждения, что я просто провалился в него. Но с Катиной помощью оно как обычно плотно обхватило меня своими крепкими стенками и я с неземным удовольствием начал медленно двигаться в нем.

Несколько моих движений и мы оба уже стонали, забыв об одном незавершенном процессе. Мои руки держали Катю за попу, и я с силой входил в нее. Потом для удобства я ближе придвинулся к унитазу, еще крепче сжал ее ягодицы и стал руками насаживать ее на свой член. Она обхватила меня за шею и помогала мне насаживать себя, едва ли не задыхаясь от удовольствия. Но эта тряска легким позывом вдруг напомнила ей о том, что пописать до конца так и не удалось, и Катя посмотрела на меня. По ее взгляду и едва заметным, но уже знакомым мне подергиваниям ее бедер, я понял, что остаток ручейка проситься наружу. Я прекратил свои движения в ней, улыбнулся, смазал свой средний палец ее соками и погладил им ту маленькую дырочку. Увидев, что эти действия практически лишили Катю возможности сдерживаться, я засунул свой член поглубже в ее влагалище и сказал ей:

— Писай! Да, прямо так!

Мне показалось, что своим членом внутри нее я чувствовал, как этот ручеек собирается там и проделывает свой путь до выхода наружу. От этого ощущения необычная волна удовольствия прокатилась по моей головке, плотной сидевшей во влажном и глубоком объятии. Я чувствовал, что если бы я сделал хоть одно движение в этот момент, то сразу кончил бы. Но я сдержался. Тем временем, Катя полностью сумела расслабиться и теплая струйка потекла из раскрывшегося выхода ее канальчика прямо на основание моего члена. Она облила его и стала стекать по моим яйцам вниз. Это было безумно приятно и мой упругий от сильного возбуждения и удовольствия член, пульсировал в Катиной киске. А струйка текла, обвивая мой ствол теплым колечком и приятно щекоча мои яйца. Я не выдержал и немного вытащил свой член из нее. Катя расслабленно и беспомощно висела на мне, обхватив руками за шею, и продолжала писать. Теплый ручеек сразу отметился на той части члена, которая показалась из ее влагалища. Мое возбуждение достигло предела, и я просто начал неистово трахать ее в таком положении. Всего несколько движений и я был награжден небывалым по силе оргазмом залив все ее влагалище своей спермой. Катя вцепилась в меня своими пальцами, и я почувствовал, как судорожно сокращается она вся внутри, а ее крики были слышны уже, наверное, всем соседям. Она откинула голову назад и страстно впилась своими губами в мои. В этот момент я ощущал, что ручеек тек из нее с наибольшим напором, ведь она была совсем расслабленна, но, в то же время, все ее внутренние мышцы были напряжены и работали по полной от наших оргазмов...

Катя прошептала мне на ушко, что никогда раньше не испытывала такого необычного бурного оргазма, что это очень сильно и уникально кончать от мужского члена, когда ты

писаешь. Я поцеловал ее. Она была почти без сил и теперь еще больше висела на мне. Я не хотел выходить из нее и, прижав ее крепко к себе за поясницу, встал на ноги, держа ее на руках. Катя положила голову мне на плечо, обвила меня своими ногами и гладила ладошками по спине. Мне было очень удобно так нести ее, тем более что мой член был по-прежнему тверд и тоже хорошо поддерживал ее надетую на него как на крюк. Пока я нес ее до кровати, легкие покачивания ее бедер, скольжения ее влагалища по моему члену и плотное соприкосновение наших тел, вновь наполнили меня вожделением. Мы добрались до кровати и плюхнулись на нее так, что я прижал ее всем своим телом, а ее ноги разлетелись в стороны. Не медля ни секунды, я с безумной страстью начал сильно, резко, глубоко и быстро входить в нее и кровать заходила ходуном. Я занимался сексом с совершенно обессилевшей девушкой, которая практически не могла ничего делать, а просто лежала и текла... Мне это было все равно, хотя, конечно, я знал, что ей нравится все, что происходит между нами. Я кончил и лег рядом, старясь отдышаться. Но я все еще не мог оторваться от Кати. Я повернулся на бок, раздвинул ее ноги своей ногой и ввел в нее два пальца. Казалось, что у нее уже больше нет сил испытывать ощущения от постоянного моего воздействия на ее эрогенные зоны, и она просто тихо стонала.

Мы отключились где-то минут на тридцать и после этого небольшого передыха были вновь полны энергии. Однако вставать не хотелось даже для того, чтобы сходить в душ. Катя взяла полотенце и вытерла им у себя между ног. Я положил руку на ее киску, и рука вспотела от жара, исходящего из нее. Она ввела пальчик себе во влагалище и скривила губки, вынув его оттуда совершенно мокрым.

— Наверное, придется все же встать, — неуверенно сказала Катя, — очень хочется освежиться прохладной водичкой.

— Расслабься, — сказал я, — у меня есть идея.

Я взял пластиковую бутылку с водой, немного попил из нее, а потом набрал воды в рот. Катя с интересом наблюдала за происходящим. Я подложил подушку ей под попу, развел ее ножки в сторону и немного снизу, чтобы вода не выливалась изо рта, прижался открытым ртом к ее киске. Прижался так плотно, что вода не могла вытекать наружу, а нижней губой я регулировал вход во влагалище, чтобы вода вся не затекала туда. Она замурлыкала от желанной прохлады и свежести. А я в это время выполнял роль стиральной машины — своим языком я в воде промывал ей все складки и щелки. Через некоторое время я проглотил эту воду и наполнил рот новой. После трех раз Катя была очень довольна моими действиями. Последний раз я набрал больше воды и размашистыми движениями своего языка выполнил процедуру окончательного полоскания ее промежности.

Я улегся у нее между ног и сказал, что теперь хочу спокойно и хорошо изучить эту удивительную дырочку, которая сегодня чуть не свела нас с ума тем, что ей предназначено делать по нескольку раз в день. Я рассматривал ее, трогал, снова пробовал на вкус, пытался расширить ее чуть-чуть. В этот момент у меня в голове промелькнула мысль о том, как бы ее использовать в сексе. Она такая маленькая... Пусть так, но с тех пор я часто ласкал Кате ее маленькую прелестницу и вообще стал относиться к ней по-особому. Милой Катюше это очень нравилось, и она с радостью позволяла мне все.

После того случая я как-то спросил ее:

— Ну что, теперь ты будешь писать при мне с большим удовольствием, чем без меня?

— Да, — ответила Катя и, улыбаясь, добавила: — Как только в туалете я снимаю трусики, у

меня перед глазами сразу встает та наша картина, и я возбуждаюсь… Хочу! Хочу! Хочу!»